

Митрополит Иларион: Теология имеет самое прямое отношение к нашей жизни

21 мая 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В преддверии Дня славянской письменности и культуры я хотел бы поговорить об уникальной способности русской культуры вбирать в себя и объединять традиции и наследия многих народов. Наша страна является местом, где веками мирно сосуществовали христианство и ислам. Несмотря на то, что сегодня в мировом масштабе ставится под угрозу мир между нашими религиями, в России мы находим современные формы диалога и общения.

О соработничестве православных и мусульман в сфере образования и просвещения мы сегодня поговорим с ректором Российского исламского университета Рафиком Мухаметшиным.

Здравствуйте, Рафик Мухаметшович!

Р. Мухаметшин: Здравствуйте, владыка!

Действительно, взаимодействие различных конфессий, тем более в России, поскольку мы живем в поликонфессиональном сообществе, весьма актуально. Православие и ислам сосуществовали вместе в течение многих веков, выстраивая добрые взаимоотношения.

Митрополит Иларион: Мне неоднократно приходилось посещать исламские учебные заведения и в нашей стране, и за рубежом. Я был и в Казани, в возглавляемом Вами университете, и в Египте, в университете аль-Азхар. И при встрече с преподавателями и студентами меня всегда очень радовала высокая степень взаимопонимания. Например, и православные, и мусульмане единодушно осуждают терроризм – то, что сейчас называют совершенно неправильным и, на мой взгляд, кощунственным термином «религиозный терроризм». Религиозного терроризма не существует, есть люди, которые прикрывают свои преступные действия религиозными лозунгами. И мы с вами вполне открыто об этом говорим.

Р. Мухаметшин: Конечно, мы тоже не согласны с тем, когда терроризм находит себе идеологическое обоснование и оправдание в трактовках вероучения, называя себя «исламским терроризмом». Терроризм имеет ярко выраженный политический характер, и ему ни в коем случае нельзя приписывать конфессиональный оттенок. Когда у терроризма появляется конфессиональный оттенок, естественно, расставляются совершенно другие акценты, совершенно по-другому начинают рассматривать суть самой религии. Это, в первую очередь, конечно, относится к исламу, поскольку то, что происходит в исламском мире, безусловно, заставляет каким-то образом связывать терроризм с исламом. Но, тем не менее, сегодня очень важно рассматривать суть самой религии и суть терроризма, и искать причины этой тактики насильственных расправ. А причины, в основном, социально-экономические.

Митрополит Иларион: Одна из главных причин терроризма (и мы тоже об этом неоднократно говорим), невежество в религиозных вопросах. Один французский журналист проник в радикальную группировку террористов, где прожил три месяца, после чего рассказывал, что он там увидел. Террористы - необразованные люди, выдающие за ислам то, что не имеет никакого отношения к этой религии. Они зомбируют людей, молодежь, даже детей, внушая им идеологию, совершенно несовместимую с религиозным мировоззрением. И эти молодые люди с признаками суицидальной наклонности, легко поддающиеся манипуляции, потом совершают преступления якобы во имя религии.

Р. Мухаметшин: Действительно, на примере ИГИЛ, запрещенной в России организации, мы видим, что люди, приезжающие туда, либо совершенно не представляют, что такое ислам, либо у них весьма искаженное представление об этой религии. Вы правы, незнание базовых вопросов веры – корень всех религиозных заблуждений. Если человек имеет хотя бы общее представление о мировых религиях, об исламе, о Православии, он вряд ли пойдет по этому ложному пути.

Митрополит Иларион: Мы с Вами участвуем в очень важном, я думаю, общенациональном проекте завершения создания системы теологического образования в светском образовательном пространстве. И некоторые нас спрашивают: а зачем вам это нужно? Ведь есть конфессиональные учебные заведения: исламский университет, православная духовная академия. На первый взгляд, эти учебные заведения вполне покрывают наши нужды. Но ничего подобного. Теология – это такая же наука, как философия, физика, химия, математика, юриспруденция. Она относится не к естественным наукам, а к гуманитарным, но, тем не менее, в системе светского образования она вправе занимать то место, которое она занимает, например, во всех ведущих западных университетах.

В российском контексте теология, то есть богословие, приобретает сейчас совершенно особый смысл, ибо как раз кафедры теологии, диссертационные советы, все те площадки, которые мы

сегодня создаем, могут служить пространством диалога, где люди будут узнавать не только свою религиозную традицию, но и религиозную традицию своих соседей.

Р. Мухаметшин: Действительно, процесс внедрения теологического образования в светских учебных заведениях завершается. Мы очень рады, что прошли вместе с Православной Церковью тернистый, сложный путь, поскольку в постсоветском пространстве отношение к теологии было негативное, ведь религиоведы, о чем Вы уже говорили, не рассматривали теологию как науку. Но здесь, в принципе, можно сравнить теологию с философией. Ведь есть экзистенциальная философия, прагматическая, позитивистская, то есть у них совершенно разный инструментарий. С этой точки зрения, мы говорим о теологии как о полноценной науке, и поэтому сегодня у нас, даже, может быть, намного важнее, чем в Европе, ее возрождение, поскольку за годы советской власти много было утеряно.

Мы должны возродить теологию как науку. Думаю, этот процесс идет к завершению, начнет работать ученый совет для защиты диссертаций по теологии. Долго обсуждали, каким он должен быть, и пришли к выводу, что необходимо создать объединенный диссертационный совет, конфессиональный. Я считаю это правильным, поскольку ученый совет должен достойно оценивать труды представителей той или иной конфессии.

Митрополит Иларион: Вы затронули тему религиоведения. Тема весьма интересная, ведь, опять же, нас не раз спрашивали: для чего нужна теология, если есть религиоведение? Пусть теология будет в конфессиональных учебных заведениях, а в светских – религиоведение. На что мы возражали, ведь религиоведение и теология – две разные дисциплины. Религиоведение изучает религию со стороны. Ты можешь быть, скажем, исламоведом, и при этом не принадлежать к исламу. А теолог не может со стороны изучать религию. Он ее изучает изнутри. Он живет в этой религиозной традиции и изнутри ее осваивает. В этом вся разница.

Думаю, что найдется место для всех: и для теологов, и для религиоведов.

Р. Мухаметшин: Вы совершенно правильно сказали, что проблема религиоведения – в отсутствии современного инструментария. Если выработают современную методологию, думаю, религиоведение будет сегодня востребовано. Надо найти современные подходы к изучению религии. Что же касается исламоведения, мы очень заинтересованы, чтобы оно развивалось.

Можно привести пример дореволюционной России. Казанская духовная академия – блестящая школа исламоведения. Тем не менее, было мусульманское богословие, яркий представитель которого – Шигабутдин Марджани, живший в XIX веке. Они прекрасно общались – исламоведы и Шигабутдин Марджани всегда находили общий язык. В принципе, даже до революции не

возникал вопрос, что первично – исламоведение или теология. Они просто сосуществовали и профессионально занимались своим делом.

Если сегодня продолжать эти традиции, думаю, никаких проблем не возникнет. Каждый имеет свою нишу, надо только ее найти, в первую очередь, религиоведам. Теология уже входит в определенное русло. Проблем тоже, конечно, много, но, тем не менее, легче будет потом идти вместе.

Митрополит Иларион: Вы согласитесь со мной, что спор, является ли теология наукой или нет, который продолжался более или менее 25 лет, с момента, когда у нас появилась религиозная свобода, сейчас в нашем обществе завершен, поскольку теология включена в реестр научных специальностей. Есть паспорт этой специальности, утвержденной Высшей аттестационной комиссией и Министерство образования признает теологию как науку. Значит, нам остается завершить формирование тех органов, которые необходимы для того, чтобы теология как наука полноценно существовала и развивалась в светском пространстве. Этим мы с вами сейчас и занимаемся. И надеюсь, что если не к середине, то к концу лета у нас будут и диссоветы, и экспертный совет. И, даст Бог, с осени начнем защиты диссертаций по теологии, и эти диссертации будут признаваться не только у нас в духовных академиях или у вас в исламских университетах, но и признаваться государством.

Р. Мухаметшин: Когда начнут работать диссертационные советы, мы должны правильно выстроить методологию теологии, то есть методологические подходы. Когда мы говорим о диссертационном совете, то речь идет о том, что необходимо защищать диссертацию по теологии. И если в диссертационном совете будут один филолог, другой историк, то никогда мы не выстроим теологию как науку. Поэтому на диссертационный совет возложена ответственная миссия, и я надеюсь, что он будет профессионально работать в этом направлении.

Митрополит Иларион: Я хотел бы вернуться к теме, с которой мы начали. Мы говорим о том, что теология – это наука. Мы говорим о важности защиты диссертаций, о важности развития науки. Но теология – это не какая-то абстрактная наука. Теология имеет самое прямое отношение к нашей жизни.

Мы периодически узнаем о случаях, которым трудно найти объяснение. Когда, допустим, студентка Московского университета вдруг оказывается завербованной террористами, ее перехватывают на границе. И возникает вопрос: как вообще такое могло произойти? Ведь здесь речь не идет о невежественном человеке, не получившем образование. Речь идет о студентке столичного вуза. Значит, в нашем университетском образовании все равно не хватает какого-то сегмента.

Когда мы говорим об университетах, то само слово «университет» подразумевает некий универсум, то есть это не одна наука, не одна специализация, а достаточно широкий спектр наук, который позволяет человеку не только получить специальность, но и мировоззренческую основу, получить знания в разных областях. И здесь как раз теология должна занять прочное место, ибо наши студенты должны понимать чем отличается Православие от ислама или, допустим, от католицизма; какая разница между христианскими конфессиями, какие существуют направления в исламе, кто такие сунниты, кто такие шииты и так далее, чтобы потом не оказаться в ситуации выбора неподготовленными, как, наверное, произошло с этой девочкой.

Р. Мухаметшин: Действительно, теология как наука имеет фундаментальное и прикладное значение. Если рассматривать любую религию, в данном случае, ислам, возьмите проблему предопределения: есть канонические представления, современные точки зрения – все это надо объяснить, чтобы молодые люди понимали. Проблема рая, ада, судного дня - все эти вопросы требуют современного подхода.

Когда начнут работать ученые советы, не будет просто сугубо научных исследований, а будут появляться монографии, учебные пособия. Безусловно, для общества создастся такое научно-образовательное пространство по исламу, по другим религиям. И молодые люди, по крайней мере, будут понимать, что из себя представляет ИГИЛ, радикализм, другие радикальные течения. С этой точки зрения, я думаю, чем шире будет развиваться теология, тем больше в учебных заведениях, в вузах молодые люди будут знать о мировых религиях.

Митрополит Иларион: Спасибо Вам, Рафик Мухаметшович, за участие в нашей передаче.

Служба коммуникации ОБЦС